

Эстетика саби в литературном творчестве Кадзуо Исигуро.

Научный руководитель – Капицын Владимир Михайлович

Цаголова Мария Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: masha.tsagolova@mail.ru

Современное общество учит нас умению выбирать, отделяя одно от другого. Тот, кто не способен мыслить в рамках этой дихотомии, видится нам непредсказуемым, даже опасным, ведь привычка мыслить категориями говорит о рациональности и взвешенности принимаемых решений. Но, следуя этой логике, мы неизбежно оказываемся в мире людей, отмахивающихся друг от друга сухими понятиями и говорящих на языке, который изначально лишен смысла, где говорить просто - означает неспособность мыслить глубже.

Исследование японского мироощущения с позиций европейской философской традиции - не тот путь, по которому стоит идти, интерпретируя смыслы японской литературы. Неверный подход приводит к мировоззренческому парадоксу: западный образ мышления начинает искать в японской эстетике четкость смысловых формулировок, опору на конкретную логику, в попытке систематизировать и обосновать художественное восприятие японского искусства, в то время как оно, напротив, стремится уйти от навязывания своей оценки и оставляет большое пространство человеку для личного перцептивного опыта. Как чувство такта не позволяет японцам вмешаться в чужое пространство, так и в литературе отсутствие дотошных детализированных описаний дает нам право создать свой собственный мир, стать участником событий, а не просто скромно наблюдать его со стороны. Для японцев - вся образная картина мгновенно усваивается, но не понятийно, так как утопание в деталях не позволяет увидеть гармонического единства мира. Искусство создает ощущение, будто мир - это телесное продолжение человека. «Слитость форм восприятия», [7] объясняет мир, не как сложную систему, а как первообраз, глубокий и очень яркий. Сознание древнего японца - цельное и мощное. Словесная простота таит в себе огромную энергию, так как слово порождало у слушающего огромное количество богатых ассоциаций. Н. И. Конрад писал: «мотивы субъективного лиризма, если они вообще фигурируют, должны даваться замаскированными, отраженными на фоне основного мотива природы» [6].

Так, японское художественное восприятие строится не на соответствии теоретическим формулам, а, наоборот, последние существуют уже как констатация испытываемых эмоций. Например, сами понятия, возникшие в средневековой японской литературе, не дают исчерпывающих интерпретаций, а скорее дают метафорически-загадочные пояснения. Понятия *моно-но аварэ*, *мудзё*, *югэн*, *нарэ*, *саби* - все они охватывают какой-то конкретный момент нашего восприятия, останавливают его во времени и сохраняют те, кажется, неуловимые эмоции, которые мы испытываем именно в этих душевных обстоятельствах.

Актуальность изучения японской картины мира подтверждается обновляющимися исследованиями в разных областях гуманитарных наук: от политического детерменизма культурных противоречий западной и восточной цивилизаций, до филологических и исторических изысканий. В данном исследовании мы рассмотрим эстетику саби, как культурный феномен японской литературы, который можно описать, как «чувство оставленности», «отрешенность», «печаль одиночества», поначалу имевшую оттенок тоски по человеческому общению. Со временем саби стало обозначать безличностное отношение к миру, чувство «вечного одиночества».

Данное исследование построено на рассмотрении эстетики саби в литературном творчестве современного британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро. Как японская картина мира видоизменилась с течением времени, и какие принципиально важные особенности средневекового мировоззрения продолжают существовать в современной японской литературе, будет показано на примере таких книг автора, как: «Художник зыбкого мира» (2007), «Погребенный великан» (2015), «Остаток дня» (1989) и «Не отпускай меня» (2005).

Какие литературные приемы сознательно избраны автором для подчеркивания ощущения «оставленности» (например, главными героями произведений Исигуро чаще всего выступают старики), а какие берут начало от средневековых канонов художественной эстетики? Саби в парадигме художественного мира Исигуро - это личная история автора или же доказательство роли географического фактора в формировании картины мира человека? [8] Или это та самая, непреодолимая для японского сознания "прелесть недосказанности", о которой Всеволод Овчинников сказал однажды: "это красота, которая лежит в глубине вещей, не стремясь на поверхность"? Поиск ответов на эти вопросы и является настоящим исследованием. [5]

Источники и литература

- 1) Исигуро К. Погребенный великан. М. Эксмо, 2016
- 2) Исигуро К. Не отпускай меня. М. Эксмо, 2018
- 3) Исигуро К. Остаток дня. М. Эксмо, 2009
- 4) Исигуро К. Художник зыбкого мира. М. Эксмо, 2007
- 5) Овчинников В.В. Ветка сакуры. Рассказ о том, что за люди японцы. М., 1971
- 6) Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. М., 1980 г. С. 186.
- 7) Мазурик В.П. Материал лекций "Средневековая японская литература", М. 2017
- 8) Монтескье Ш.Л. О духе законов. М. "Мысль", 1999